

Родился 8 февраля 1959 г. в Ленинграде. В 1981 г. окончил юридический факультет Ленинградского государственного университета. В 1981–2010 гг. — аспирант, ассистент, старший преподаватель, доцент, профессор, заведующий кафедрой уголовного права юридического факультета ЛГУ им. А.А. Жданова (затем — СПбГУ).

В 1984 г. защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук на тему «Уголовные правоотношения». В 2000 г. защитил докторскую диссертацию по теме «Механизм уголовно-правового регулирования».

С 1992 г. — декан специального факультета СПбГУ по переподготовке кадров по юридическим наукам. В 1993–2010 гг. — первый заместитель декана, декан юридического факультета СПбГУ. В 2006 — 2008 гг. — первый проректор СПбГУ, с 18 февраля 2008 г. — исполняющий обязанности ректора СПбГУ, с 21 мая 2008 г. — ректор СПбГУ.

В 2000–2005 гг. — председатель Уставного суда Санкт-Петербурга.

Вице-президент Межрегиональной ассоциации юридических вузов России, член президиума Ассоциации юристов России, президент Ассоциации юристов Санкт-Петербурга и Ленинградской области, член Совета при Президенте РФ по вопросам совершенствования правосудия, председатель Общественного совета при Министерстве юстиции РФ, председатель Ассоциации ведущих вузов России, член президиума Совета по науке, технологиям и образованию при Президенте РФ.

Автор и соавтор более чем 70 научных и учебно-методических работ, в том числе ряда монографий и учебников.

На вопросы главного редактора журнала «ЗАКОН» Яна Пискунова отвечает
**ректор Санкт-Петербургского
государственного университета
Николай Михайлович КРОПАЧЕВ**

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ СЕГОДНЯ НЕЛЬЗЯ НАЗВАТЬ УНИВЕРСАЛЬНЫМ, ОДНОТИПНЫМ И ЕДИНЫМ

— Николай Михайлович, как известно, позиции отечественных вузов в мировых рейтингах невысоки. В опубликованном недавно рейтинге *Times Higher Education* МГУ и СПбГУ не вошли в Топ-200, в рейтинге *QS* за этот год наши ведущие вузы оказались на 120-й и 240-й строке, а в Шанхайском — на 79-м месте и в третьей сотне соответственно. Адекватно ли эти рейтинги отражают состояние отечественного высшего образования и какие шаги предпринимаются для изменения ситуации к лучшему?

— Важно понимать, что каждый рейтинг является лишь методологией, имеющей собственный набор критериев для оценки показателей того или иного университета. Не умаляя достоинств названных Вами рейтингов, хотелось бы отметить, что в их методологиях (используемых, например, *Times Higher Education* и *QS*), до половины вклада в итоговый результат университета (33 и 50% соответственно) вносят показатели, полученные путем опроса академического и бизнес-сообщества, однако число респондентов из России в таких опросах (по данным *QS* за 2012 г.) составляет менее 1,5% (для сравнения: количество

респондентов из США превышает 11%). Слабое влияние российского академического и бизнес-сообщества на данные рейтинги, в свою очередь, сказывается и на объективности показателей. В тех же случаях, когда подобный перекос исключен, картина оказывается несколько иной: например, в опубликованном агентством *QS* международном рейтинге университетов стран *BRICS* (Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР) в Топ-100 СПбГУ занимает 14-ю позицию.

В нашем университете идет постоянная работа по улучшению всех аспектов деятельности, которые в конечном итоге влияют и на показатели в рейтингах. В частности, мы развиваем международную академическую мобильность, ввели собственную ученую степень *PhD* и защиту диссертаций на английском языке, привлекаем зарубежных постдоков (ученых, получивших степень *PhD* не более 6 лет назад, которые работают в составе научной группы под руководством одного из ведущих ученых СПбГУ), проводим собственные конкурсы на создание лабораторий под руководством ведущих ученых мирового уровня и т.д. Стремясь улучшить показатели репутации СПбГУ, мы расширяем базу данных академического и бизнес-сообществ, которые готовы принимать участие в опросах, проводимых рейтинговыми агентствами. Повысить степень признания достижений сотрудников университета в мировом научном сообществе призвана введенная нами программа поощрения научно-педагогических работников, публикующих статьи и монографии в ведущих международных журналах и издательствах. Программа развития СПбГУ позволила университету сформировать суперсовременный научный парк (стоимость его оснащения превышает 4 млрд руб.) и открыть 21 ресурсный центр, в которых трудится более 250 инженеров, имеющих сертификаты производителей оборудования. Все центры оснащены новейшей техникой, с помощью которой стало возможно проводить уникальные исследования, а открытый (в том числе для внешних пользователей) доступ к работе в центрах позволяет привлекать к сотрудничеству ведущие исследовательские группы со всего мира.

Кроме того, при составлении рейтингов используются данные, полученные 1–2 года назад. Это значит, что вся работа, которая сейчас проводится в университете, найдет свое отражение в мировых рейтингах только через некоторое время. Я верю, что наши усилия не будут напрасными.

— Как Вы оцениваете нынешнее состояние юридического образования в России? Поможет ли, на Ваш взгляд, сокращение числа вузов преодолеть недоверие к выпускникам юрфаков или нужно что-то менять в самой образовательной модели?

— На сегодняшний день нельзя утверждать, что юридическое образование в России является универсальным, однотипным и единым. Напротив, даже при наличии единых государственных стандартов каждое образовательное учреждение в пределах вариативной части учебной программы имеет возможность формировать свой специфический набор предметов, а главное, методов их преподавания.

Сегодня уже неактуальны дискуссии на тему, какие образовательные учреждения — частные или государственные — лучше или хуже. Жизнь показывает, что среди первых и вторых есть как лидеры, так и аутсайдеры. В свое время экономические преобразования привели к тому, что многие заслуженные государственные институты и университеты стали открывать новые, абсолютно непрофильные для них факультеты, в том числе юридические. И делалось это не для подготовки кадров, а для того, чтобы вуз мог заработать денег на поддержание своего существования. В такой ситуации образовательные программы — даже при большом и искреннем желании со стороны вуза — не могли быть обеспечены ни методически, ни с точки зрения подбора кадров. А главное — отсутствовала идеология юридического образования, которая базировалась бы на традициях и профессиональных школах. Дальнейшая деятельность выпускников таких университетов во многом и породила представление о низком уровне юридического образования в России.

Попытки государства сократить число программ подготовки юристов в различных вузах посредством аккредитации показали, что сугубо административными методами улучшить качество образования нельзя: необходима длительная и планомерная работа по внедрению соответствующих образовательных стандартов, а также контроль над их реализацией.

Но даже если какой-то вуз формально следует стандартам, невозможно утверждать, что его выпускники обладают всеми необходимыми знаниями и умениями.

Уход части университетов с рынка образовательных юридических услуг — дело времени. С другой стороны, появилась группа университетов, которые активно включились в разработку новой идеологии подготовки юристов. Наш университет одним из первых — в то время, когда еще не было какой-либо централизованной концепции двухуровневого образования — учредил магистратуру, создал необходимое методическое обеспечение, отработал способы сочетания и соотношения образовательных программ с программой бакалавриата. В настоящее время СПбГУ, наряду с другими ведущими университетами, наделен правом формирования собственных образовательных стандартов, чем мы активно и, хочется верить, результативно пользуемся. Мы внимательно следим за тем, какие юристы сегодня востребованы на рынке труда: ведь он весьма специфичен и сложно предсказуем. Университет активно сотрудничает с потенциальными работодателями и анализирует их запросы. Каждое образовательное учреждение должно поступать так же, если хочет благополучно существовать на рынке образовательных услуг в области юриспруденции. Другое дело, что не каждому это удается. Существует множество причин субъективного и объективного характера, среди которых немаловажное место занимает желание и способность университета менять свою организационную структуру, кадровый состав, вводить новые формы и методы обучения.

Но и существующая сегодня модель не есть что-то окончательно совершенное. Юридическое образование должно развиваться вместе с обществом во всех сферах его жизнедеятельности и отвечать его нуждам. Развитие общества постоянно формулирует новые потребности, и образовательная сфера должна находить способы их удовлетворять.

— А каково, с Вашей точки зрения, современное состояние отечественной юридической науки? Могли бы Вы назвать какие-то российские исследования, способные обогатить мировую юридическую науку?

— Российская юридическая наука старается реагировать на вызовы времени. Сейчас, в условиях прогрессирующей глобализации мировой экономики и с учетом вступления нашей страны во Всемирную торговую организацию, особое значение приобретают

научные исследования в таких областях, как международное право, сравнительное правоведение, правовое регулирование предпринимательской и иной экономической деятельности как на внешнем, так и на внутреннем рынке. Не случайно в нашей стране уделяется большое внимание модификации Гражданского кодекса, и юридической науке принадлежит здесь важная роль.

Характерная для современного периода общемировая тенденция к гуманизации наказания предопределяет необходимость разработки проблем уголовного права, криминологии и уголовного процесса.

Что касается российских исследований, способных обогатить мировую юридическую науку, то к ним можно отнести, например, Концепцию развития гражданского законодательства Российской Федерации, одобренную решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 7 октября 2009 г.

Этот документ стал результатом многолетнего коллективного труда представителей отечественной цивилистической доктрины и правоприменительной практики. Концепция, в основу которой положены серьезные исследования мирового нормотворческого опыта, определяет магистральные направления дальнейшего развития российского гражданского законодательства, а потому представляет несомненный интерес не только для нашей страны, но и для мировой юридической науки.

— Ваша научная специализация связана в первую очередь с уголовным правом. Как ученый какими Вы видите основные проблемы этой отрасли? В каком направлении должно осуществляться дальнейшее реформирование уголовного законодательства?

— Одно из серьезных препятствий в развитии отечественного уголовного права создает отсутствие концепции уголовно-правовой политики, следствием чего является слишком частое изменение законодательства. На практике это порождает много вопросов, связанных с толкованием новых норм, их соотношением со старыми и применением обратной силы уголовного закона. Нельзя сказать, что внесение

многочисленных поправок в законодательство всегда идет ему на пользу. Зачастую эти изменения не вписываются в уже сложившую систему конструирования уголовно-правовых норм, а их качество оставляет желать лучшего. Нередко отсутствует и научное обоснование законодательных решений.

Что касается направлений реформирования уголовного законодательства, то надо подчеркнуть, что основная задача уголовного закона всегда остается неизменной — своевременно отвечать на вызовы времени. И в этом смысле реформирование УК РФ на современном этапе предполагает работы по криминализации и декриминализации, по «техническому» совершенствованию уголовно-правовых конструкций, по оптимизации системы наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия.

— А что с отечественной наукой уголовного права? Есть ли какие-то актуальные проблемы, которые пока слабо разработаны?

— Наверное, не вполне корректно говорить о том, что какие-то аспекты уголовного права разработаны слабо, иначе мы принизим значение трудов ученых, которые занимались этими вопросами. Правильнее в данном случае вести речь об уголовно-правовых исследованиях, в которых на современном этапе есть особая потребность.

Еще в XIX в. было замечено: в период времени, который следует за принятием и вступлением в силу нового уголовного закона, доминируют исследования доктрины права, поскольку объективно существует потребность установить смысл закона, устраниить противоречия, преодолеть пробелы, которые были допущены разработчиками законодательства. В последующие же годы большую часть исследований в уголовном праве составляют работы, где основным выступает социологический метод.

В соответствии с этой закономерностью (после принятия УК РФ прошло 17 лет) мы находимся на том временном отрезке, когда актуальными являются социологические исследования. Их спектр широк. Есть потребность в исследовании социальной необходимости отдельных уголовно-правовых норм, криминологической обоснованности применения того или иного вида уголовно-правового принуждения и др.

В то же время это вовсе не означает, что исследования доктрины права уже неактуальны. Многочисленные изменения УК РФ порождают проблемы при толковании закона. Практики нуждаются в научно обоснованных рекомендациях по применению новых законов, связанных в первую очередь с квалификацией новых преступлений. Поэтому работы и по первому, и по второму направлениям научного поиска будут востребованы научным сообществом и практикой.

— Представители юридических фирм часто говорят о том, что российское юридическое образование слишком академично, из-за чего у вчерашних студентов сразу возникает необходимость переучиваться, получать в ходе работы важные навыки, которые они могли бы освоить еще в вузе. Согласны ли Вы с такой оценкой?

— Честно говоря, нам не приходилось сталкиваться с такого рода высказываниями в отношении выпускников СПбГУ. Вполне допускаю, что кто-то может посетовать, что у наших выпускников теоретическая подготовка превалирует над наработкой практических навыков. Но кто будет утверждать, что понимание фундаментальных основ права есть недостаток? Универсальные практические навыки приобретаются намного эффективнее и быстрее, если им предшествует добротное обучение теории.

Разумеется, есть существенная разница в подготовке юристов в России и, например, в США, где при этом в большей степени обращаются к изучению и анализу конкретных сложных объемных дел и решений по ним, которые можно отнести к категории прецедентных. Но жизненный опыт показывает, что выпускники лучших российских университетов быстрее и успешнее адаптируются к особенностям иных правовых систем и местной правоприменительной практике, нежели выпускники даже самых сильных западных университетов к российским правовым реалиям.

Мы уделяем достаточно внимания тому, чтобы в Санкт-Петербургском университете юридическое образование носило современный комплексный характер, формировало те знания, навыки и компетенции, которые сегодня востребованы в обществе.

— Одним из условий успешной интеграции российских юристов в мировое юридическое сообщество является качественное обучение иностранным языкам, в первую очередь английскому. Насколько серьезную языковую подготовку проходят студенты-юристы?

— Учебные программы университета традиционно предусматривали изучение английского языка. Другой вопрос, на основе каких методик оно предполагалось. В свое время на юридическом факультете мы стали отмечать, что студенты недовольны тем, как преподаются иностранные языки. Тогда мы разработали анкету и опросили учащихся, каково их отношение к преподаванию и методическому обеспечению. Анализ показал, что подавляющее большинство студентов хорошо знают один, а то и два иностранных языка, причем эти навыки приобретены до поступления в университет — в школах, гимназиях, летних школах при зарубежных университетах, на различных языковых курсах. Разумеется, их знания не имели профессиональной юридической направленности, но могли бы послужить хорошей основой для приобретения таковой. Мало того — студенты отмечали, что в стенах университета они не только не нарабатывают новые навыки общения на английском языке, но и порой утрачивают уже имеющиеся. Проанализировав данные, полученные в ходе анкетирования и собеседований со студентами, мы обратились к специалистам-филологам с предложением коренным образом пересмотреть подходы и методики преподавания иностранного языка. Это повлекло за собой изменения и в кадровом составе преподавателей.

|| В настоящее время при поступлении на первый курс программы по направлению «Юриспруденция» мы проводим тестирование, распределяя студентов по группам изучения иностранного языка (так называемым траекториям). В зависимости от уровня знаний дальнейшее обучение различается по срокам и интенсивности.

Так, студенты, располагающие отличной языковой базой для освоения профессиональной терминологии, обучаются в течение четырех семестров, а общий объем курса составляет 240 часов. Студенты, которые нуждаются в формировании базовых знаний, обучаются в течение шести семестров, т.е. 720 часов. Разница весьма ощутима, и подобная дифференциация

позволяет всем студентам достичь необходимого уровня владения профессиональной юридической лексикой на иностранном языке. Разумеется, иностранный язык, как и физическая форма, нуждается в постоянном поддержании и совершенствовании. Если судить по тому, в каких сферах, отраслях и компаниях работают наши выпускники, им это вполне удается.

— В преподавательской среде существуют серьезные нарекания к новым образовательным стандартам, тестовой системе, замене устных экзаменов письменными. Каковы аргументы в пользу таких нововведений?

— Если говорить об образовательных стандартах, то стоит отметить, что в СПбГУ установлены и уже несколько лет реализуются собственные стандарты. Они выработаны нашими учеными-экспертами в соответствующих областях знаний и рекомендованы решениями ученого совета. По уровню требований к результатам обучения наши стандарты превышают федеральные. Кроме того, мы регулярно обновляем и вносим уточнения в собственные стандарты на основе экспертной оценки учебно-методических комиссий (в них может войти и любой научно-педагогический работник университета, и представители работодателей), а также последующих решений ученого совета. В результате у нас создан механизм, при котором учитывается мнение ученых, а не навязываются те образовательные стандарты, которые они не приемлют.

Говоря о формах проведения экзаменов, отмечу, что для определенных дисциплин письменные экзамены подходят больше, чем устные, поскольку дают студенту возможность последовательно изложить ответы на поставленные вопросы, а в случае несогласия с поставленной оценкой — представить развернутую апелляцию. Кроме того, письменная форма позволяет сравнивать ответы разных экзаменуемых. На мой взгляд, все это делает экзамен более объективным, а оценки — более справедливыми. Тесты же представляют собой разновидность письменного экзамена, где могут быть использованы различные по форме задания: от простого выбора правильного ответа из нескольких предложенных до эссе. Используя тесты в процессе обучения, необходимо, разумеется, четко представлять, в каких случаях этот метод даст объективный результат, а в каких — нет.

Вместе с тем существуют предметные области (например, иностранные языки, некоторые творческие дисциплины или защита выпускной работы), где устные формы экзаменов оказываются более предпочтительными, так как позволяют полнее оценить уровень достигнутой компетенции. Так что проблема заключается в соответствии используемой формы экзамена целям и задачам обучения, а не в чем-либо другом.

— Особый статус СПбГУ дает ему право проведения дополнительных вступительных испытаний. Пользуется ли университет такой возможностью? Эффективна ли, на Ваш взгляд, система ЕГЭ как основного вступительного испытания в России?

— Действительно, в соответствии с Федеральным законом от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» СПбГУ, как и МГУ им. М.В. Ломоносова, может проводить дополнительные вступительные испытания профильной направленности при приеме на любую образовательную программу бакалавриата или специалитета. Но таким правом СПбГУ в последний раз воспользовался в 2011 г., и дополнительные вступительные испытания при приеме в наш университет проводятся лишь по творческим специальностям. Считаю, что ЕГЭ эффективен как универсальный инструмент. Использование единых контрольно-измерительных материалов, единой методики оценок позволяет сопоставлять уровень знаний и выявлять наличие или отсутствие определенных компетенций у абитуриентов по всей стране. Безусловно, система обеспечения объективности результатов ЕГЭ нуждается в совершенствовании.

|| Необходимо проводить предельно строгий общественный контроль за процедурой проведения ЕГЭ, иначе к нему не появится доверия как к объективному механизму оценки знаний поступающих.

— А что Вы можете сказать об уровне подготовки абитуриентов? Какова динамика последних лет?

— При сопоставлении российских вузов в последние годы часто применяется понятие «качество абитуриентов». Речь идет о показателе, который демонстрирует, насколько сильные абитуриенты выбирают конкретный вуз. Поэтому и об уровне подготовки абитуриентов можно говорить и как о результате работы

системы общего образования, и как о качестве абитуриентов, поступающих в тот или иной вуз. Суждения об уровне их подготовки по стране в целом чаще всего субъективны, поскольку фактически никаких общедоступных количественных данных об этом нет. Правда, существуют некоторые международные исследования по этой теме. Не так давно Минобрнауки России представило результаты рейтинга *PISA-2012 (Programme for International Student Assessment)*, согласно которому по сравнению с предыдущим циклом исследования (он проводился в 2009 г.) показатели российских учащихся улучшились. Так, например, по математической грамотности они возросли с 468 до 482 баллов, по читательской грамотности — с 459 до 475 баллов, по естественно-научной — с 478 до 486 баллов. В исследованиях *PISA* принимают участие 15-летние школьники, т.е. будущие абитуриенты.

Если же говорить об уровне подготовки поступающих в конкретный вуз, то сейчас единым мерилом успешности вузов выступает показатель среднего балла зачисленных на первый курс программ бакалавриата и специалитета. И здесь, надо заметить, за последние несколько лет СПбГУ, благодаря политике прозрачности и открытости всех процедур приемной кампании, а также активному привлечению в университет талантливой молодежи, добился существенных успехов. Так, с 2011 до 2013 г. наш университет даже по сузу формальному показателю — среднему баллу зачисленных на первый курс программ бакалавриата и специалитета на места для обучения за счет средств федерального бюджета — стал лидером среди всех классических университетов, превзойдя МГУ.

— Как Вы относитесь к идеи развития студенческой мобильности в России? Смогут ли в ближайшем будущем студенты из отдаленных регионов учиться в СПбГУ и существует ли такая возможность сейчас, и если нет, то что этому мешает?

— Академическая студенческая мобильность в России предполагает, что не только студенты из регионов будут стремиться обучаться в СПбГУ, но и студенты нашего университета захотят провести семестр в другом вузе. Такой подход требует определенных усилий со стороны региональных высших учебных заведений, что, к сожалению, встречается не так часто. Однако СПбГУ широко развивает студенческую мобильность в отношении иностранных вузов.

Наш университет заключил более 250 соглашений с университетами-партнерами о перекрестном обучении студентов на протяжении семестра или даже года.

Кроме того, СПбГУ принимает активные меры для обеспечения максимальной прозрачности и равных возможностей при поступлении для всех абитуриентов. Хотя СПбГУ имеет право проводить собственные вступительные испытания, но прием практически на все образовательные программы (за исключением творческих специальностей) происходит на основании результатов ЕГЭ, что позволяет иногородним абитуриентам участвовать в конкурсе наравне с абитуриентами из Санкт-Петербурга.

Особое внимание также уделяется системе подачи документов. Согласно правилам приема на основные образовательные программы высшего профессионального образования СПбГУ (программы бакалавриата, подготовки специалиста и магистратуры) абитуриент имеет право предоставить заявление о приеме и документы лично или направить их почтой. Для поступающих на основные образовательные программы магистратуры, а также для иностранных граждан предусмотрена возможность подачи заявления о приеме и иных необходимых документов в электронной форме через официальный сайт СПбГУ.

Все это обеспечивает стабильный рост числа поступающих из регионов. На данный момент более 60% студентов, которые обучаются по программам бакалавриата, — это представители различных регионов РФ, в том числе и самых отдаленных.

— Ваше мнение о дистанционных формах обучения. Насколько оно эффективно? Существует ли подобный формат обучения в СПбГУ и будет ли он востребован?

— Дистанционное обучение, которое теперь понимается как обучение через интернет, развивается во всем мире весьма интенсивно, причем как в форме «благотворительности», т.е. бесплатно для обучающегося, так и на коммерческой основе. Однако, насколько мне известно, ни один из ведущих вузов, занимающих первые строчки мировых рейтингов, пока не выдает свой диплом на основании только дистанционного обучения. Думаю, это не случайно. В СПбГУ

мы также развиваем систему электронного обучения, вводим новые информационные технологии в учебный процесс, с тем чтобы повысить его интенсивность, не потеряв в качестве. Считаю, что именно такой подход и будет востребован.

Мы также расширяем сотрудничество с признанными в мире системами дистанционного обучения и стали одними из первых российских вузов, заключивших соглашение с платформой *Coursera*.

— В последнее время в России участились скандалы, связанные с обнаружением плагиата в научных работах. Позволяет ли применяемая сегодня в вузах, в частности в СПбГУ, система антиплагиата успешно бороться с этим явлением на уровне студенческих и научных работ? Есть ли необходимость во введении общественного контроля «чистоты» научных работ?

— Уже много лет тому назад по инициативе ученого совета юридического факультета СПбГУ в его устав, в правила обучения по основным образовательным программам высшего и среднего профессионального образования были включены нормы, согласно которым в случае обнаружения в работе студента заимствований, использованных без ссылки на источник, работе ставится оценка «не зачтено», «неудовлетворительно», а студент может быть отчислен из университета.

В СПбГУ в рамках образовательного процесса активно внедряется система антиплагиата, являющаяся одним из модулей системы *Blackboard*, которая позволяет провести сложный семантический анализ текстовых совпадений.

Доклады, курсовые и диссертации проверяются на наличие заимствований из общедоступных информационных источников и других студенческих работ, зарегистрированных в СПбГУ. В рамках проекта «Открытый университет» на нашем сайте размещаются аннотации и отзывы к магистерским диссертациям, отзывы на кандидатские и докторские диссертации, экспертные заключения университета.

Защита диссертаций на соискание ученой степени кандидата или доктора наук проводится с обязательной интернет-трансляцией, ведется видеозапись вступительных испытаний.

В СПбГУ введены дополнительные меры по обеспечению качества диссертационных работ. В соответствии с приказом № 613/1 от 21.02.2013 текст диссертации, представленной на соискание ученой степени кандидата или доктора наук, проверяется на возможные текстовые совпадения с источниками, авторство которых установлено, с помощью технических, программных средств и сервисов сторонних организаций, правом использования которых СПбГУ обладает на период подготовки и проведения такой проверки.

Применение подобных программ дисциплинирует обучающихся и заметно повышает степень «чистоты» научных работ.

— Считаете ли Вы современный уровень оплаты труда преподавателей достойным? Можете ли тоже самое сказать о стипендиях? Каковы зарплаты преподавательских и научных кадров в СПбГУ и от чего зависит их размер?

— В целом на сегодняшний день ситуация с оплатой труда преподавателей вузов неплохая. Если посмотреть актуальные данные Росстата, то становится очевидно, что заработка плата преподавателей вузов и научных сотрудников выше средней заработной платы по большинству отдельно взятых регионов и в целом по стране.

Что касается Санкт-Петербурга, то средняя заработная плата за январь — сентябрь 2013 г. (согласно данным Петростата) составила 36 тыс. руб., а заработная плата преподавателей образовательных учреждений высшего профессионального образования — 40,5 тыс. руб.

|| В СПбГУ размер средней ежемесячной заработной платы преподавателей за 9 месяцев 2013 г. превысил 54 тыс., а к концу года — 60 тыс. руб.

От чего зависит размер оплаты труда в университете? Во-первых, есть постоянная часть заработной платы, которая зависит от должности, звания, наличия ученой степени. Многим сотрудникам также устанавливаются персональные повышающие коэффициенты к окладу. Вторая составляющая — стимулирующие выплаты. Их размер зависит от достижений как конкретного сотрудника, так и коллектива работников университета. Оцениваются степень до-

стижения целевых индикаторов Программы развития СПбГУ, количество публикаций, успехи в методической, научной работе, в деятельности, направленной на повышение имиджа СПбГУ, и т.д. Этих критерии достаточно много, и они отражены в положениях о выплатах стимулирующего характера, утверждаемых в отношении коллективов работников СПбГУ.

Говоря об академической стипендии, конечно, нужно признать: сегодняшний ее размер не обеспечивает студенту даже минимальный уровень жизни. Социальная стипендия также не снимает этой проблемы. К сожалению, сегодня академическая стипендия является скорее стимулирующим инструментом для студентов, и то далеко не для всех. Естественно, на уровне государства нужно стремиться повысить стипендию хотя бы до уровня прожиточного минимума. И мы видим, что Президент и Правительство РФ принимают меры к выполнению такой задачи. В частности, Указом Президента РФ от 07.05.2012 № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» предусмотрено повышение до конца июня 2012 г. размера стипендий до величины прожиточного минимума. Но пока это касается только нуждающихся студентов первого и второго курсов, обучающихся по очной форме обучения за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета по программам бакалавриата и программам подготовки специалиста и имеющим оценки успеваемости «хорошо» и «отлично».

В то же время надо отметить, что успешные студенты всегда претендуют на получение повышенных стипендий (в том числе стипендии Президента РФ, специальных государственных стипендий Правительства РФ, специальных и именных стипендий Санкт-Петербургского государственного университета и т.д.), которые могут хотя бы частично решить вопрос финансового обеспечения обучающегося.

— За рубежом существует гибкая система определения договорных условий для «звездных» преподавателей — тех, которые способны привлекать внимание студентов и побуждать учиться именно в этом вузе. Видите ли Вы необходимость в использовании такой системы в России? Может ли, например, сегодня СПбГУ предложить харизматичному преподавателю привлекательную оплату, отличную от традиционных ставок?

— В СПбГУ действует именно такая система, и мы привлекаем прежде всего ведущих ученых и, насколько позволяет действующее законодательство, гибко подходим к реализации этих возможностей. Кроме того, учитывая опыт ведущих вузов мира, мы также обратились к Председателю Правительства РФ с инициативой о предоставлении СПбГУ и МГУ права вводить собственные должности научно-педагогических работников. Предложение было поддержано, и сейчас ведется работа по формированию необходимой нормативной базы для получения соответствующего права.

— В ноябре 2013 г. по инициативе Санкт-Петербургского государственного университета и Университета Корея в рамках форума «Диалог Россия — Республика Корея» состоялся форум ректоров корейских и российских университетов. На мероприятии обсуждались две ключевые темы — реформирование высшей школы и поиск путей сотрудничества между университетами и бизнесом. Почему Вы обратились именно к корейскому опыту и каковы результаты проведенной встречи? С какими странами (университетами) еще планируется наладить подобные контакты?

— Форум ректоров ведущих российских и корейских вузов — это новая инициатива в рамках форума «Диалог Россия — Республика Корея». Однако вопрос реформирования высшей школы и поиск путей сотрудничества между университетами и бизнесом обсуждался во все годы существования проекта.

Предполагалось, что это мероприятие позволит обсудить не столько темы образования и науки, сколько вопросы организации общества наших стран в будущем: их экономики, политики и кадрового ресурса. Такой формат общения ректоров вузов двух государств должен стать регулярным, и мы планируем провести рабочую встречу ректоров на базе Дальневосточного федерального университета (ДФУ), а также специальное заседание Ассоциации ведущих университетов России, посвященное развитию сотрудничества с ведущими вузами Республики Корея.

Итогом работы форума ректоров, состоявшегося в рамках III форума «Диалог Россия — Республика Корея» стало решение, закрепленное в итоговом доку-

менте Форума. В соответствии с ним в 2014 г. будут организованы специальные мероприятия по созданию на площадке ДФУ кластера с участием корейских инновационных предприятий. Этому вопросу предполагается посвятить расширенное заседание рабочих групп «Экономика, бизнес, экология и ресурсы» и «Образование и наука» при участии ДФУ, которое планируем провести во Владивостоке.

Аналогичной инициативой, но с большим опытом сотрудничества, является российско-германский форум «Петербургский диалог», в рамках которого также осуществляется активное взаимодействие между ведущими российскими и немецкими вузами. В частности, в этом и следующем годах пристальное внимание будет уделено инновационным подходам в сфере медицинского образования.

— Какие преимущества, на Ваш взгляд, может получить СПбГУ от переезда вновь образуемого Верховного Суда РФ в Санкт-Петербург? Готов ли университет восполнить кадровый состав судов в случае, если часть сотрудников не согласится переехать из Москвы?

— Каких-либо очевидных преимуществ от нахождения Верховного Суда РФ в Санкт-Петербурге университет получить не рассчитывает. Пример Конституционного Суда РФ показывает, что в его аппарате, помимо специалистов, переехавших из Москвы, работает достаточно количество юристов из других городов. В случае с Верховным Судом РФ ситуация будет сходная. То, что он будет находиться в нашем городе, откроет петербургским юристам еще одну нишу на рынке труда, которую они смогут заполнить, если уровень их профессиональной подготовки будет соответствовать предъявляемым требованиям. Но не надо забывать, что аппарат высшего судебного органа представляет собой мощное научно-исследовательское учреждение. А оно во многом формирует правоприменительную практику и правовую политику в целом, определяет тенденции в развитии правового регулирования общественных отношений.

Думаю, выпускники нашего университета разных лет в состоянии составить достойную конкуренцию своим коллегам при отборе кандидатов для замещения соответствующих должностей.